

Дмитрий Федотов

Робинзоны Марса

«ЭКСМО»

2012

Федотов Д. С.

Робинзоны Марса / Д. С. Федотов — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-457-14408-8

«Авария произошла в полночь по корабельному времени. Теория вероятности только бессильно скрипнула зубами. Предположить такое не смогла даже она. Микрометеорит угодил точнехонько в блок управления и связи. А поскольку «залетный» гость, как потом выяснил бортинженер Писарев, оказался из чистейшего железа, то, застряв среди электронных плат бортового компа, он, естественно, их замкнул. На себя. В результате выгорела большая часть электронной начинки, включая передатчик...».

ISBN 978-5-457-14408-8

© Федотов Д. С., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Дмитрий Федотов

Робинзоны Марса

Советской научной фантастике посвящается

Авария произошла в полночь по корабельному времени. Теория вероятности только бессильно скрипнула зубами. Предположить такое не смогла даже она. Микрометеорит угодил точнехонько в блок управления и связи. А поскольку «залетный» гость, как потом выяснил бортинженер Писарев, оказался из чистейшего железа, то, застряв среди электронных плат бортового компа, он, естественно, их замкнул. На себя. В результате выгорела большая часть электронной начинки, включая передатчик.

То есть приемная часть блока связи уцелела, а вот передающая превратилась в единый, мерзко пахнущий жженым пластиком монолит.

Пробоину внешнего корпуса АСУП¹ залатала за считанные секунды, выпустив щедрую дозу герметика, мгновенно превратившегося в условиях вакуума в металлокерамическую пробку. К сожалению, деталей для замены такого количества спекшихся плат на борту предусмотрено не было.

– Трындец! – резюмировал бортинженер, вскрыв кожух управляющего блока. – Большой трындец, – добавил он, заглянув внутрь блока связи.

– Что, так плохо? – поинтересовался Малеев, капитан корабля.

– Это зависит от точки зрения. Мы живы – это хорошо. Наш «Гагарин» стал орлом – это плохо...

– Может, пояснишь? – хмуро предложил Буровский, совмещавший в экипаже «Гагарина» обязанности врача, химика и биолога.

– А чего тут понимать? Орел – птица гордая, летит куда хочет, а не куда надо. Управлять кораблем можно теперь только в ручном режиме, а значит – никак. Помощи ждать неоткуда, потому как сообщить об аварии мы не можем. Все. – Бортинженер снова развел руками.

– Значит, мы летим в никуда? Экспедиция провалилась, едва начавшись? – В голосе врача проскользнула истерическая нотка.

– Никто никуда не провалился, – жестко отчеканил Малеев. – Корабль цел. Мы – тоже. Остальная аппаратура – в порядке, включая двигательную установку.

– И что? – не унимался Буровский. – Сейчас ты сядешь за штурвал и в два счета посадишь эту «консервную банку» на Марс?

– Ну, во-первых, до Марса нам в этой... «банке» лететь еще недели три. А во-вторых, если понадобится, сядем и в ручном режиме. На Земле отрабатывалась подобная ситуация, – сказал Малеев, не моргнув глазом, хотя это и было заведомой ложью. Никакой «подобной» ситуации никто не опробовал, но, как известно, попытка не пытка.

– Да как же ты не поймешь, что все это стало бессмысленным! И экспедиция, и корабль, и мы!.. – Буровский почти сорвался на крик.

– А ну, прекрати истерику! – рявкнул, не сдержавшись, Малеев. – Ты сейчас же отправишься в медблок, проведешь там ревизию препаратов и проверку оборудования. Это приказ!

Буровский после окрика сник, втянул голову в плечи и, вяло оттолкнувшись от переборки, поплыл в дальний конец «кают-компании», как окрестили космонавты основной жилой объем корабля.

¹ Автоматическая система устранения повреждений.

– Надо бы его чем-то занять надолго, – покачал головой Писарев. – Не ожидал, если честно, от Олега.

– Я тоже, – мрачно откликнулся Малеев. – Ты бы, Витя, поковырялся тут получше, – кивнул он на пострадавший блок связи, – вдруг получится оживить.

– Нет, Андрюха, там действительно трындец полный. – Писарев вздохнул. – А вот если попробовать покопаться в научной аппаратуре, может, и найдутся нужные детали...

* * *

Экспедицию «Марс-2036» готовили несколько лет лучшие умы и институты страны после триумфального завершения проекта «Марс-Астер» в 2020-м, благодаря чему была сделана серия важных открытий, касающихся особенностей климата и сезонов года, а также состава грунта экваториальной зоны. Вода, найденная КА «Феникс» в 2011 году на северном полюсе Красной планеты, оказалась еще более распространенным соединением, чем предполагалось. Просто глубина залегания на экваторе была в два-три раза больше. Однако это являлось уже чисто технической и вполне решаемой проблемой.

Экспедицию готовили в рамках глобального проекта «Столетний корабль» – первичной колонизации Марса, участники которой имели «билет в один конец». За два года до старта «Гагарина», первого из двух кораблей-близнецов, застрельщиков будущего поселения на Красной планете, к Марсу улетели с разницей в три недели шесть автоматических транспортников, под завязку нагруженных оборудованием и продуктами для «марсиан».

Все шесть благополучно достигли намеченных зон посадки и включили радиомаяки. Транспортники посадили с таким расчетом, чтобы они образовали круг радиусом в полсотни километров, внутрь которого предполагалось сажать корабли с людьми. Вслед за «Гагариным» должен был лететь американский «Колумб», но теперь, после случившегося, все могло измениться. Если русские не попадут на Марс, американцы со свойственной им привычкой перестраховываться везде и во всем, скорее всего, отменят полет «до выяснения», а то и вовсе свернут свою часть программы...

* * *

Прекрасно понимая последствия неудачной миссии «Гагарина», Малеев решил идти до конца, но в одиночку шансов выполнить задуманное не было. Бортинженер вроде бы согласился с решением командира, чего нельзя было сказать о враче.

Паника в открытом космосе – верная гибель, и Малеев поклялся себе не допустить даже малейших ее проявлений на корабле. Люди, занятые делом, тем более ответственным делом, забывают свои страхи и опасения. Поэтому первое, что сделал капитан, придумал каждому, в том числе и себе, сложное и важное задание.

Писарев теперь с утра до ночи увлеченно ковырялся в разобранных до последнего микрочипа приборах и агрегатах, не имеющих жизненно важного значения для полета и посадки корабля. Буровский, исполняя приказ командира проверить состояние медблока, обнаружил, что в комплект необходимых препаратов почему-то не включили специально разработанный для колонистов адаптивный биохимический комплекс (привет родному разгильдяйству!), и с энтузиазмом взялся за его создание в лаборатории. Сам же Малеев поставил себе задачу отработать до полного автоматизма на компьютерном имитаторе все возможные варианты ручной посадки «Гагарина».

В итоге оставшиеся три недели полета минули как один долгий день.

* * *

– Вот! – торжественно объявил Буровский, выплывая на середину «кают-компании» и демонстрируя флакон с опалесцирующей жидкостью.

– Что это? – поинтересовался Малеев, оторвавшись от дисплея, на котором медленно вспухал красно-коричневый шар планеты в бледно-желтом ореоле тонкой атмосферы.

– Мой «буравчик», – почти ласково произнес Олег. – Мощнейший биохимический комплекс для адаптации организма в крайне неблагоприятных условиях существования.

– Мда?.. И что же он может? – скептически хмыкнул Писарев, не отрываясь от монитажного стенда, где были закреплены несколько печатных плат, бывших некогда начинкой метеорологического исследовательского модуля.

– Да что угодно! Например, одна доза «буравчика» увеличивает на несколько часов скорость синтеза АТФ в клетках в десять раз и даже больше!

– И что мне это даст?

– Ты, Витя, всегда был человеком с ограниченным кругозором. Кроме своих «железок», ничем больше не интересуешься. А зря. – Буровский сокрушенно мотнул головой, забыв ухватиться за какую-нибудь опору. В результате его резко повело вперед и в сторону, и ученый совершил неуклюжий кувырок через левое плечо, стукнулся пятками о разобранную панель блока связи и, получив ощутимый импульс, полетел спиной вперед прямо на капитана. При этом драгоценный пузырек Олег успел сунуть за щеку, видимо, решив, что так безопаснее. Малеев принял «подачу» как заправский голкипер, но увидел перекошенную на сторону физиономию с круглыми от испуга глазами и расхохотался.

Писарев оглянулся на командира, не понял причины веселья, пожал плечами и снова взялся за манипулятор для микросборки.

– Так что ты говорил про свой препарат? – вымолвил наконец, отсмеявшись, Малеев.

Буровский вынул пузырек изо рта и перепрятал в нагрудный карман комбинезона.

– Он повышает адаптивные возможности организма: устойчивость к перепадам температур и давления, к недостатку кислорода и воды.

– Ну-ка поясни.

– Препарат, с одной стороны, усиливает тропность² тканей к кислороду, в результате чего при одном и том же парциальном давлении потребление его клетками мозга и мышц возрастает в разы...

– То есть можно будет дышать в бедной кислородом атмосфере?

– Ну да. – Буровский покосился на командира. – Это ведь может оказаться полезным на Марсе?

– Безусловно! – широко улыбнулся Малеев. – А что еще делает твой «буравчик»?

– Он ускоряет также реакции липолиза и цикла Кребса, которые дают организму воду и АТФ...

– То есть снабжают клетки дополнительным запасом энергии.

– Да...

– Отлично, Олег! Скоро твой «буравчик» может нам здорово пригодиться.

Малеев ободряюще пожал врачу руку. Буровский расцвел и заявил, что постарается приготовить побольше нового препарата до посадки. Когда он скрылся в лаборатории, капитан подплыл к бортинженеру, при этом на лице его не осталось и следа недавнего веселья.

– Что-нибудь получается, Витя?

² *Тропность* – избирательная чувствительность живой ткани к различным химическим и физическим факторам воздействия.

- Почти ничего, Андрюха. Из того, что есть, мощный передатчик не слепить...
 - Но ты ведь явно что-то придумал? – Малеев пытливо посмотрел на друга.
 - Да есть одна мыслишка... – Писарев поскреб нечесанные вихры. – Можно сварганить импульсник. Вернее, я его уже практически закончил.
 - Понимаю. «Выстрелить» сразу целым пакетом информации?
 - Ну, типа того. Только вот энергетическая накачка этого пакета спалит импульсник в уголь.
 - То есть машинка одноразовая.
- Писарев удрученно развел ручищами. Малеев в задумчивости потер колючий подбородок.
- Нужно составить текст послания так, чтобы даже сомнения ни у кого не возникло, что оно от нас. И что у нас все в порядке, поэтому миссия продолжается.
 - А разве мы им не скажем правды?
 - Нельзя, Витя. Распишемся в безысходности – пиши пропала вся затея. А с ней – и надежды человечества на обретение нового мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.